

СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ

1914

Мобилизація общественныхъ силъ.

I.

Вихремъ смерть несется надъ многомилліонной Россіей, и сыплются жизни, какъ листья отошедшей осени... Война съеть смерть и разрушеніе. Однако, явленіе войны слишкомъ сложное для того, чтобы только разрушать. Почему севастопольская кампанія завершилась эпохой реформъ, русско-японская — манифестомъ 17 октября? Потому, что разрушеніе чередовалось созиданіемъ.

Вотъ и нынѣшняя война вмѣстѣ съ тѣмъ создаетъ организацію сверху донизу, отвѣчающую моменту.

Въ военное время, — заявилъ главноуполномоченный всероссійскаго союза, — «самое дорогое — гибкость и готовность общественныхъ силъ». И ему вторятъ дѣятели городовъ: «успѣхъ войны зависитъ не только отъ силы и организованности арміи; успѣхъ этотъ находится въ прямой и непосредственной зависимости отъ степени напряженія общественныхъ силъ, отъ организованности общества». Конечно, одно дѣло заявленія, другое — предписанія губернаторамъ. Достаточно вспомнить тренія русско-японской войны, чтобы понять разницу. Русскому земству надо было «дозрѣть», прежде чѣмъ взяться хотя бы за вѣченіе раненыхъ, русскому обществу надо было «подготовиться», прежде чѣмъ дорости до организаціи помощи семьямъ запасныхъ. Однако, событія, захватившія насъ исключительно-ярко, опрокинули эти препятствія. Согласно циркуляру, вызванному назначеніемъ верховнаго начальника санитарной и эвакуаціонной части, общественныя и частныя организаціи, оказывающія помощь государству въ дѣлѣ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, приравнены правительственнымъ. «Всякія по-

пытки къ какой-либо ломкѣ въ налаженной общественной и частной организаціонной работѣ,—писалъ министръ внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ,—могутъ убить животворный духъ и инициативу и принести только вредъ великому и святому дѣлу. Устраненіе вами различныхъ треній, неизбежныхъ въ этой сложной дѣятельности, является осуществленіемъ той задачи, къ которой вы призваны».

Когда возникъ всероссійскій земскій союзъ, такъ и было повелѣно: «оказывать съ своей стороны поддержку и содѣйствіе губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ земскаго союза, а равно и отдѣльнымъ лицамъ, дѣйствующимъ отъ лица союза». И такъ это распоряженіе организаціи и истолковывается. Губернскіе и уѣздные комитеты земскаго союза обратились въ главный за разъясненіемъ вопроса о томъ, должна ли быть примѣняема ст. 107 положенія земскихъ учрежденій къ лицамъ, работающимъ въ комитетахъ земскаго союза, а также въ открываемыхъ ими учрежденіяхъ, т. е. подлежатъ ли утвержденію со стороны администраціи члены комитета, уполномоченные, врачи, дѣлопроизводители, завѣдующіе складами и пр. Уже самый вопросъ былъ невозможенъ въ прежнихъ условіяхъ. Но еще знаменательнѣе отвѣтъ. Главный комитетъ отвѣтилъ, что лица, работающія во всѣхъ разнообразныхъ учрежденіяхъ союза, изъ коихъ значительная часть безвозмездно отдаетъ свой трудъ и несетъ пожертвованія на дѣло помощи раненымъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ тѣмъ, которыя подлежатъ утвержденію со стороны администраціи.

И вотъ страна покрылась общественными ячейками. Земскія, городскія единицы, кооперація, культурныя, національныя, общетельскія организація—все это уже пирамида общественнаго представительства, огромная объединительная работа, размѣры которой не могутъ не бросаться въ глаза.

Конечно, общество выноситъ на своихъ плечахъ тяжесть войны, только войны, и общественность эта протекаетъ въ данныхъ чертахъ. Лѣченіе и призрачнѣе, призрачнѣе и лѣченіе — вотъ альфа и омега организаціоннаго порыва. Какъ ни связаны между собой организаціи, начиная съ попечительствъ и кончая центромъ, съѣзды, для которыхъ прежде требовались годы, а теперь недѣли,—все же временно ихъ значеніе. Отвѣтилъ этому и официально циркуляръ. Война нашихъ дней — страшная война, и правительство не могло не понять сразу, что бѣдствія ея будутъ ослаблены лишь въ томъ случаѣ, если армія и общество будутъ едины, если общество будетъ тыломъ этой арміи. Все же призывъ къ поддержкѣ относится не къ общественнымъ организаціямъ вообще, а лишь къ тѣмъ, которыя поставили себѣ цѣлью помощь жертвамъ войны. Границы общественной самодѣятельности, вообще, тѣ же.

Однако, и при всемъ томъ, опытъ общественной мобилизаціи,

развернувшейся передъ нами, безпримѣрень. Онъ показалъ воочию, что и въ дѣлѣ обороны общественный просторъ столь же вѣрный успѣхъ залога, какъ и въ бѣдствіяхъ внутренней жизни. Война наложила на общество рядъ общегосударственныхъ обязанностей; и вотъ экзаменъ общественныхъ силъ, экзаменъ на жизнеспособность, готовность вершить внѣшнія задачи, развивать условія внутренней жизни въ столь исключительный моментъ...

Сданъ экзаменъ, значить, аттестатъ сохранить свою силу, значить, то, что создалось временно, на время войны, останется и послѣ войны, въ видѣ оплота общественной самодѣятельности вообще.

II.

Японская война не создала и частичной доли этого единства, говорятъ всѣ. «Далекіе стали близкими, чужіе—родными». Безспорно, внѣшняя устойчивость Россіи измѣряется силой внутренняго сцѣпленія живыхъ общественныхъ единицъ теперь болѣе, чѣмъ когда-либо. Однако, антагонизмъ силъ всегда представляло и представляетъ въ наши дни русское общество. Необходимо съ этого начинать, такъ какъ въ итогѣ новизны политической жизни явился «шовинизмъ какого-то новаго типа», по выраженію одного впечатлительнаго фельетониста, шовинизмъ, видящій одинъ цвѣтъ внѣшній и одинъ цвѣтъ внутренній.

Пусть г. С. Булгаковъ или г. Евг. Трубецкой увѣряютъ, что совершилось чудо, что цѣль, объединившая русское общество въ міровой войнѣ, «не узконаціональная, а сверхнаціональная». Но вѣдь вслѣдъ за ними рой голосовъ изо дня въ день, изъ мѣсяца въ мѣсяца долбитъ намъ о социальной идилліи, о томъ, что «искусственны» перегородки классовыя, партійныя, политическія и не могутъ имѣть мѣста въ сказочномъ подъемѣ Россіи. Въ то время, какъ въ Англіи, Франціи, Германіи партійность вошла въ обиходъ жизни, считается настолько само собою разумъющею, что является эмблемой соблюденія парламентскихъ требованій вопреки міровой катастрофѣ, у насъ возродилось то пренебреженіе къ принципу, которое имѣло мѣсто въ дооктябрьскій общественный моментъ, пренебреженіе и въ идеѣ, и въ практикѣ.

Вотъ М. В. Челноковъ, вчера еще видный дѣятель партіи конституціоналистовъ-демократовъ, сегодня же уже отказывающійся «отъ партійной политической дѣятельности», чтобы работать въ качествѣ новаго головы города Москвы «въ полномъ единеніи со всей думой». Правда, г. Челноковъ противопоставалъ муниципальную дѣятельность не всякой политической, а лишь политической дѣятельности той нелегалитизированной партіи, къ которой онъ при-

надлежалъ. Но все же выходъ изъ партіи равносильнъ выходу изъ фракціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ состава депутатовъ. Политическое поведеніе партіи и политическое поведеніе лица не допускаютъ перетолкованій. Однако, г. Челноковъ указаннымъ политическимъ послѣдствій во вниманіе не принимаетъ. Если же принялъ, то не по соображеніямъ принципиальнымъ, а другимъ, въ силу которыхъ неблесообразнѣ самому выйти изъ фракціи, чѣмъ дожидаться толчка извнѣ. Вотъ выраженіе этого аполитицизма. Забудемъ идеологическія отвлеченности, споры о политическихъ кличкахъ. Передъ угрозой иноземнаго нашествія нѣтъ различія взглядовъ, нѣтъ различія принциповъ, а есть одно слово—«единеніе», въ которомъ только свѣтъ, но нѣтъ тѣни.

Безспорно, нашествіе врага не могло не сблизить національнымъ инстинктомъ классы, находящіяся на противоположныхъ общественныхъ полюсахъ. Такъ, напр., рабочій классъ чѣмъ дальше, тѣмъ рѣзче отходилъ отъ общей политической жизни, выставляя собственное пониманіе момента, собственныя требованія и цѣли. Каково его отношеніе къ войнѣ? Нѣкоторые элементы пролетаріата увѣрены, что война лишь останавливаетъ внутреннюю жизнь, тѣмъ самымъ замедляя тѣ шаги, которые они дѣлаютъ для осуществленія соціальныхъ задачъ. Однако, какъ реагировалъ пролетаріатъ, въ цѣломъ, на первые же раскаты военной грозы? Нѣдѣ какъ разъ наканунѣ войны, рабочее движеніе охватило рядъ фабричныхъ районовъ; въ Петербургѣ же движеніе достигло столь грандіозныхъ размѣровъ, что вызвало вмѣшательство войскъ, причемъ, не столь знаменательно движеніе само по себѣ, сколько слухи о немъ, распространившіеся въ Германіи, слухи, на которыхъ не малые расчеты строилъ Вильгельмъ II, беря на себя формально отвѣтственность за войну. Но только началась война, случилось обратное тому, что должно было случиться согласно механическому представленію, какое составилось у нѣмцевъ о русскомъ общественномъ движеніи.

Точно по знаку руки, погасла вспышка въ Петербургѣ, прекратились забастовки въ Москвѣ, въ Бакинскомъ районѣ, — рабочіе, съ чутьемъ сознанія исторической важности момента, подчеркнули, что не время обострять внутреннюю борьбу въ моментъ, когда страна въ положеніи обороняющейся державы. Отношеніе это заимѣтили даже круги, отнюдь не склонные окружать рабочее движеніе въ атмосферой сочувствія справа. Такъ, отмѣчая, что «тѣ русскія партіи, которыя до сихъ поръ считались антигосударственными и потому нелегальными, доказали на практикѣ свою государственность и способность кровью и жизнью жертвовать за родину-мать», «Голосъ Москвы», — не теперешній, а прежній, — ставилъ вопросъ: не пришла ли пора предать забвенію былыя «недоразу-

мѣнія»,—признать, что въ минуту исключительнаго подъема нѣтъ политическихъ преступниковъ? 1).

Это, конечно, такъ. Но одно дѣло—защита отечества, другое дѣло—формулировка общественныхъ принциповъ, которыхъ грозный для родины часъ не можетъ и не долженъ упразднить. Безпартийность вредна одинаково, какъ въ дни мира, такъ и въ дни войны. Насколько это такъ, свидѣтельствуютъ, прежде всего, тѣ факты дѣйствительности, наличность коихъ на лицо.

Вотъ, скажемъ, союзъ русскаго народа. Развѣ онъ отказался отъ своего внутренняго существа? Достаточно раскрыть «Земщину» или «Русское Знамя», чтобы убѣдиться въ противномъ. Если въ «Вечернемъ Времени» напечатано о подвигѣ какого-нибудь инородца, знайте: «Вечернее Время» измѣнило знамени «Земщины». Если военнымъ вѣдомствомъ изданъ приказъ объ установленіи смертной казни за пораненіе и увѣче себя съ цѣлью уклоненія отъ военной службы, знайте: изданъ приказъ... для евреевъ. Вы говорите о готовности всѣхъ племенъ и народовъ отдать свои силы на борьбу съ врагомъ, они же—другое. Конечно, «Земщина» есть газета. Но и партія, какъ свидѣтельствуетъ «Саратовскій Листокъ», такъ травитъ ка-детъ и инородцевъ, что еп. Палладію пришлось отказать депутации саратовскихъ союзниковъ, просившей о предоставленіи въ ихъ распоряженіе Киновійскаго зала подсобранія 2). Къ чему же сводится ея *stedo*?

Союзъ русскаго народа до войны былъ приверженъ Гогенцоллернамъ. Какъ это ни неожиданно, вопреки крѣпкимъ словамъ, и сущность тѣхъ идей, которымъ служатъ союзники теперь, сводится къ тому же. Взгляды на мировое значеніе Германіи, «составляющіе программу всероссійскаго союза русскаго народа», опубликованы въ газетѣ, именующей себя «вѣстникомъ союза русскаго народа»—«Русское Знамя»—въ слѣдующихъ чертахъ. Оказывается, «жидъ», «жидокъ», «жидовскій» потому такъ пестрятъ рѣчи людей, считающихъ себя истинно-русскими въ отличіе отъ иныхъ прочихъ, что только «жиды» желаютъ разгрома германскаго милитаризма, жиды да тѣ круги русскихъ, которымъ имъ удалось склонить къ своему мнѣнію. Истинный же патриотъ не можетъ не чувствовать опасности подобнаго разгрома, ибо Германія и была, и есть—«оплотъ» идей союза русскаго народа. «Германія есть носитель государственной мощи,—читаете вы,—благодаря тѣмъ здоровымъ началамъ, которыя вложены въ управленіе государствомъ», «патріотическое воспитаніе, которое дается Германіей какъ въ школахъ, такъ и въ арміи, замѣчательно и достойно подражанія для

1) «Головъ Москвы», отъ 2 октября.

2) Цит. по «Рѣчи», № 322.

всѣхъ народовъ», «монархическій же принципъ» нашель здѣсь «блестящее осуществленіе».

Очевидно, желать пораженія «носительницы и насадительницы высокихъ для человѣчества принциповъ» могутъ лишь тѣ, кто считаетъ гогенцоллернскую династію «наиболѣе способной къ осуществленію монархическаго принципа, какъ идеала». Яростный натискъ воинствующаго германизма не можетъ не смущать и союза русскаго народа. Но рѣшительная борьба не должна имѣть мѣста. «Уничтожить милитаризмъ, вообще, врядъ ли возможно. А если онъ останется, то не все ли равно, какой онъ будетъ». Лишь бы «германскимъ принципамъ государственности не было урона: пусть они остаются въ полной неприкосновенности такъ какъ принципы эти здоровые принципы и полезны для блага всего міра». Мало того, династія Гогенцоллерновъ заботится не только о сохраненіи «германскихъ принциповъ государственности» въ Германіи, но и насаждаетъ ихъ въ «сосѣднихъ странахъ»: «замѣна Германіей гдѣ-нибудь хотя бы даже по сосѣдству народо-правческаго режима монархическимъ началомъ вовсе не вредна для человѣчества, для спокойствія въ Европѣ и процвѣтанія народовъ» (Очевидно, «Р. Знамя» заботится о Франціи).

Цитируя эту программу, «Русскія Вѣдомости» отмѣчаютъ, что Россія, наконецъ, увидѣла истинное лицо тѣхъ, которые считаютъ себя патріотами изъ патріотовъ. Статья такъ и названа: «Цѣнное признаніе». Но что же новаго въ этихъ признаніяхъ по сравненію съ тѣмъ, что союзъ русскаго народа проповѣдывалъ со дня своего основанія? Союзъ высказываетъ до конца тайныя свои вожделѣнія, выявляетъ скрытую сущность ихъ, вопреки тѣмъ неудобствамъ, которыя представляетъ откровенность въ переживаемые дни. И можетъ ли онъ разсуждать иначе?

Теперь и говорите: да исчезнуть партіи, нѣтъ искусственныхъ перегородокъ. Вотъ патріотизмъ однихъ, а вотъ патріотизмъ другихъ, какъ разъ противоположный, требующій именно борьбы принципиальной съ Германіей и не только съ Германіей. Я говорю о симпатіяхъ капитала. Коснувшись вопроса о войнѣ съ Турціей, представители объединенной промышленности «отмѣтили твердую увѣренность торговопромышленнаго класса въ томъ, что этой войной будетъ, наконецъ, разрѣшенъ и вопросъ о проливахъ». Долой капиталъ иностранный, да здравствуетъ русскій,—вотъ лозунгъ. Конечно, для этого нужна не своя стройка, стройка по нѣмецки; нуженъ притокъ культурныхъ силъ въ промышленность. Но совѣтъ съѣздовъ уже спѣшитъ съ докладной запиской къ предсѣдателю совѣта министровъ, въ которой говоритъ: «для всѣхъ русскихъ людей, которые, безъ различія вѣры и народности, геройски сражаются за свободу родины на полѣ брани, найдется мѣсто и на

работѣ надъ подъемомъ производительныхъ силъ великой Россіи Вынужденный массовый ежегодный отъѣздъ за границу молодыхъ людей, ищущихъ технического образованія, долженъ быть прекращенъ» и т. д.

Словомъ, война войной, а интересы интересами, тѣ самые, которые лежатъ въ основѣ политическихъ симпатій и антипатій, какъ лежали до сихъ поръ. Противорѣчіе, конечно, не умаляетъ того единенія, которое чувствуется на всѣхъ ступеняхъ національной жизни. Но на него нельзя не указать прежде, чѣмъ приступить къ характеристикѣ этого единенія.

III.

Формы координаціи силъ, разнообразны. Организациі возникаютъ то въ полосу нашествія, лишенной какъ бы обычныхъ гарантій порядка, то въ пунктахъ, переполненныхъ бѣглецами, ранеными, безработными. Помимо усилій, направленныхъ на поддержку арміи, и удовлетвореніе текущихъ нуждъ.— объектъ этой самодѣятельности. Говорятъ, у Германіи, у Франціи, переплетенныхъ въ смертельной борьбѣ, общественныхъ силъ хватаетъ лишь на напряженіе, вызываемое военными дѣйствіями. У насъ въ такомъ случаѣ шире размахъ. Однако—какъ бы ни различались между собой организациі, вызвавшія къ активности все, что есть живого въ странѣ,—ихъ можно подраздѣлить двоякимъ образомъ. Однѣ—организациі верховъ, отражающія настроенія обезпеченной части населенія, другія — ячейки многочисленныхъ слоевъ демократіи.

Комитетъ, образовавшійся въ Варшавѣ, именуется себя національнымъ; но національно въ немъ одно лишь названіе, такъ какъ онъ—комитетъ цензиковъ. Таковы же комитеты представителей землевладѣнія, кулечества, капитала, комитеты финансовыя, санитарныя, помощи семьямъ запасныхъ и пр. Безспорно, и здѣсь то новое, что съ неожиданной силой прорвалось при наступившей бѣдѣ. Но распорядительные органы этихъ организаций тѣ же верхушки господствующихъ партій. Вотъ, напр., представители городскихъ управленій, губернскихъ городовъ и градоначальствъ во всероссійскій союзъ городовъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, организованные слѣдующимъ образомъ. Отъ городовъ съ населеніемъ свыше одного милліона жителей—десять представителей, отъ губернскихъ и областныхъ городовъ съ населеніемъ свыше 750.000 человекъ—пять, съ населеніемъ свыше 500.000 чел.—три, съ населеніемъ отъ 100.000 до 500.000 чел.—два, съ населеніемъ менѣе 100.000 чел.—одинъ. Но по особенностямъ нашего городо-

вого положенія уже сами по себѣ городскія учрежденія имѣютъ мало общаго съ представительствомъ широкихъ слоевъ. Нельзя попасть въ думу, не имѣя имущественнаго ценза. Но если таковъ органъ мѣстнаго самоуправленія, то еще менѣе демократиченъ съѣздъ уполномоченныхъ земствъ или городовъ—распорядительный органъ союза.

Конечно, всероссійскій союзъ городовъ, всероссійскій союзъ земскій—высшія организациі этого рода, организациі, вѣнчающія все, что дѣлается въ господствующихъ кругахъ. Остановимся же на нихъ постольку, поскольку онѣ того заслуживаютъ.

Когда возникъ союзъ общеземскій, отъ его имени кн. Львовъ говорилъ 7 августа государю: «все дѣло зиждется не на формахъ и разработанныхъ уставахъ, а на крѣпкомъ духовномъ единеніи». Однако, если возникнуть такъ, какъ возникъ, общеземскій союзъ могъ въ условіяхъ русской жизни лишь въ моментъ войны, то все же, созданный случайно, во время войны, онъ—иллюстрація взаимнаго опыта. Вѣдь общеземскій союзъ та же общеземская организациія, которая функционировала въ періодъ японской войны, затѣмъ въ послѣдовавшіе неурожайные годы.

То, что создала война, уцѣлѣло. Правда, десять лѣтъ назадъ даже самое образованіе объединеннаго органа земскаго представительства вызвало противодѣйствіе со стороны администраціи. 17 апрѣля 1904 г.,—черезъ три мѣсяца по открытіи военныхъ дѣйствій,—покойный Плеве предписывалъ не допускать впредь присоединенія земствъ къ организациі; что же касается ея самой, то не приводить въ исполненіе постановленій земскихъ уполномоченныхъ до представленія ихъ въ министерство. Ассигнованія земскихъ суммъ даже опротестовывались. Однако, въ организацию уже вступило 28 губернскихъ земствъ, московское уѣздное и г. Петербургъ, и шагъ за шагомъ развертывалась дѣятельность.

Въ итогъ десяти лѣтъ, дѣятельность общеземская завоевала себѣ признаніе. Теперь о «поднадзорномъ существованіи» уже нѣтъ рѣчи. «Со стороны различныхъ центральныхъ правительственныхъ учреждений дѣятельность союза встрѣчаетъ полное сочувствіе», согласно «Извѣстіямъ» союза ¹⁾. Но тѣмъ шире размахъ какъ необходимое условіе работы. Легализациі земскихъ съездовъ и союзовъ у насъ до сихъ поръ нѣтъ, такъ какъ соответствующій законопроектъ, внесенный 4 іюня 1912 г. въ государственную думу, такъ и не дождался разрѣшенія. Теперь же земскій союзъ не только легализованъ, но упроченъ государственной субсидіей. И вотъ результаты. Общеземская организациія 10 лѣтъ назадъ не отличалась широтой. Теперь внѣ земскаго съѣзда оста-

¹⁾ № 1. Отъ 15 октября. Стр. 12.

же сорганизовалось новое учреждение—«центральное справочное бюро городских попечительствъ», берущее на себя обязанность выяснить картину дѣятельности городских попечительствъ во всѣхъ областяхъ. Бюро—плоть отъ плоти демократическихъ элементовъ, которые наполняютъ попечительство.

Ячеекъ, близкихъ къ попечительствамъ, достаточно въ каждой организаціи, поставленной на крупную ногу. Однако, очаги демократіи не здѣсь. Въ настоящее время еще больше самостоятельныхъ демократическихъ ячеекъ. Планомѣрность, организація были потребностью демократіи и остаются теперь. Вотъ, напр., кievское сельско-хозяйственное общество. До войны оно существовало, какъ таковое. Теперь же оно выдѣляетъ бюро уполномоченныхъ, которыми, разумѣется, являются представители «третьяго элемента». Конечно, и кооперативныя учрежденія выдѣлили новыя ячейки. Гдѣ есть попечительства, руководители кооперативовъ, — учителя, фельдшера, представители крестьянской интеллигенціи, воспитанной кооперативами,—работаютъ въ попечительствахъ. Гдѣ ихъ нѣтъ, организованы союзныя товарищества, изъ которыхъ одни убираютъ хлѣбъ общими силами, другія общими силами его молотятъ, и т. д. Правда, молодая и энергичная часть населенія, которая поддерживала кооперативныя учрежденія, взята подъ ружье. Но въ эти ячейки хлынули теперь женщины, женщины, которыя до войны не признавали никакихъ организацій.

Еще болѣе, чѣмъ экономическія, выдѣлились общества научнаго, просвѣтительнаго, профессиональнаго характера, съ ихъ демократическимъ составомъ. Едва началась война, починъ взяло на себя пироговское общество, объединившее цѣлый рядъ московскихъ обществъ: литературно-художественный кружокъ, общество грамотности, общество дѣятелей періодической печати и литературы, общество равноправія женщинъ, комитетъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, союзъ обществъ помощниковъ врачей, общество ветеринаровъ, — словомъ, кругъ московской интеллигенціи. Въ Петербургѣ вольно-экономическое общество, увеличивъ путемъ кооптаціи свою численность, разбилось на шесть отдѣловъ, изъ которыхъ отмѣтимъ второй, направившій примыкающія къ нему научныя силы на теоретическую разработку возникающихъ въ связи съ войной экономическихъ вопросовъ (напр., о новой системѣ налогового обложенія); четвертый, озабоченный снабженіемъ раненыхъ воиновъ, находящихся на излѣченіи въ госпиталяхъ, книгами, газетами, журналами; пятый, установившій связь съ городскимъ управленіемъ и поставившій цѣлью объединеніе дѣятельности городскихъ попечительствъ, привлеченіе къ участию въ дѣлѣ болѣе широкихъ слоевъ.

Дѣятельность интеллигенціи такъ интенсивна, что нѣтъ

профессіи, которая бы не выдѣлила организаціи помощи, комитета сборовъ. Сегодня собираютъ адвокаты, завтра—артисты нашей драмы, оперы, балета, пианисты, послѣ завтра—профессора, художники, разнообразныя дѣятели искусства. Что именно примѣчательно, это не только сборы: въ основѣ сборовъ лежатъ ячейки, общественныя ячейки, отчасти уже существующія, отчасти возникающія вновь. И справедливо указывалъ Ѳ. Д. Батюшковъ, открывая общество писателей для помощи жертвамъ, войны что первый періодъ войны создавалъ большія всероссійскія организаціи, второй же—отдѣльныя общественныя единицы, все увеличивающіяся въ числѣ.

Тоже въ крестьянской средѣ, въ пролетарской.

Вотъ, напр., планъ единой общемосковской организаціи торговыхъ служащихъ г. Москвы для оказанія помощи раненымъ воинамъ и семействамъ призванныхъ на войну запасныхъ. «За послѣдніе дни—пишетъ торговый служащій Лобачевъ въ московской газетѣ—начали организовываться группы торговыхъ служащихъ, но... нужно сознаться, что всѣ подобныя организаціи торговыхъ служащихъ, но большей части, носятъ случайный характеръ, причемъ огромная масса торговыхъ служащихъ все же остается неиспользованной. Цѣль общемосковской организаціи торговыхъ служащихъ—создать такую крупную единицу, въ которой бы объединились всѣ мелкіе кружки и группы торговыхъ служащихъ, а также и профессиональныя общества для единого дѣла оказанія помощи»¹⁾.

Вотъ «день извозчиковъ», организованный обществомъ взаимной помощи извозчиковъ въ Иркутскѣ. Сборы, очевидно, вошли и въ рабочихъ кругахъ въ обычай. Есть общество,—сборъ идетъ отъ имени общества; нѣтъ общества,—образуется, опять таки нерѣдко превращаясь въ организацію. Но какъ ни трогательны сборы вообще, безспорно, сборъ извозчиковъ наиболѣе былъ трогательный. Вотъ какъ его описывали корреспонденты. Восемьсотъ легковыхъ извозчиковъ съ утра выѣхало на работу съ плакатами:

— Граждане, жертвуйте нашимъ раненымъ! Мы сегодня работаемъ на раненыхъ!

У всѣхъ на груди запечатанныя кружки, въ которыя опускались и плата за проѣздъ, и пожертвованія: извозчики отдавали раненымъ и свой трудъ, и свой дневной заработокъ. Сборъ прошелъ безъ подготовокъ. Рабочіе люди, члены общества взаимной помощи извозчиковъ, порѣшили поработать на раненыхъ и поработали.

Крестьяне молотятъ хлѣбъ запасныхъ, засѣваютъ имъ землю,

¹⁾ Цит. по газетѣ „День“ отъ 22 сентября.

въ свою очередь объединяясь для этого. О крестьянскихъ обществахъ сообщали изъ Курской, изъ Черниговской губ. Тѣ же сборы, то «въ помощь населенію Польши», то «на восстановление Бельгій», то, вообще, на нужды войны. «Лично я во время войны по положенію своего заработка могу притти къ полному разоренію,— характеризуетъ это настроеніе крестьянскій интеллигентъ Ив. Власовъ,—однако же что-то вдругъ такъ подняло меня! Раньше я боялся даже однихъ хлопотъ и безпокойствъ по сбору подвоя на случай мобилизаціи, а теперь мнѣ стыдно, что я такъ мало несу въ сравненіи съ другими. Теперь не важно, что я въ нуждѣ; не важно, что не совсѣмъ здоровъ: не важны даже засуха и недородъ. Самое важное въ этомъ настроеніи такъ это всколыхнувшееся во мнѣ трепетное чувство любви къ людямъ: не только къ тѣмъ, кому выпало на долю понести какой-либо крестъ, лишенія въ предстоящемъ, но ко всѣмъ, кто бы они ни были». По наблюденіямъ г-жи Е. Милицыной даже дряхлыя старухи, давно считавшія себя лишними ртами, ожидавшія лишь смерти, радуются, когда сельское попечительство или крестьянскій кружокъ даетъ ей «общественную» работу¹⁾.

Словомъ, сотни, тысячи общественныхъ ячеекъ, часто теряющихся, какъ островки въ водномъ пространствѣ. Въ петроградскій городской комитетъ по сбору и распредѣленію пожертвованій поступило предложеніе организовать органъ, который объединилъ бы всѣ живыя общественныя силы подобныхъ единицъ. Подобныя организаціи должны объединить рано или поздно эти демократическія ячейки, хотя—объединены онѣ или нѣтъ—одно не подлежитъ сомнѣнію: силы мобилизованы, главнымъ образомъ, здѣсь, гдѣ дѣло не столько въ руководствѣ, сколько въ непосредственной работѣ

V.

Очевидно, насколько войну выносить на своихъ плечахъ общество въ его цѣломъ.

Нельзя сказать, чтобы прошлая война не была отмѣчена патриотизмомъ господствующихъ классовъ. Правительство получило сотни патриотическихъ адресовъ, изъ которыхъ иные исходили отъ «оппозиціи». Такъ, совѣтъ московскаго университета заявлялъ, что правительство «въ своей внѣшней политикѣ стремится неуклонно къ осуществленію нравственныхъ идеаловъ»; совѣтъ кіевскаго называлъ войну христіанскою миссіей противъ «дерзкихъ монголовъ». Жертвовали органы самоуправленія, безъ

¹⁾ „Жизнь для всѣхъ“, № 11.

сомнѣнія, щедро. Напр., Петербургъ и Москва ассигновали по миллиону, харьковское земство — миллионъ. За первые только два мѣсяца 15 губернскими земствами было ассигновано на военныя нужды до 5 миллионновъ. Однако, это былъ патріотизмъ лишь верховъ, и то вскорѣ охладѣвшій. Всѣ же круги демократіи, которыми и держится общественный подъѣмъ, остались въ стеренѣ.

Война нашихъ дней—именно въ противоположность той, отдѣленной отъ насъ десятилѣтіемъ — можетъ быть названа національной. Правда, недостаточно взвалить на себя государственныя задачи. Надо еще умѣть справиться съ ними, доказать самымъ опытомъ, что безъ него, этого опыта, побѣды не одержать. Но не это ли и доказываетъ русское общество въ данный моментъ?

То, что дѣлалось органами самоуправления десять лѣтъ назадъ, конечно, несравнимо съ тѣмъ, что дѣлается теперь. Представьте только самыя условія войны прежде и теперь. Сложный, бездонный трагизмъ человѣческаго существованія, обусловленный переживаемымъ моментомъ, не имѣетъ примѣра не только въ русской, но и мировой исторіи. И въ прошлую войну задачи, рисовавшіяся въ началѣ, превзошли всякія ожиданія. Тѣмъ болѣе въ эту, когда Москва это Харбинъ войны. «По приблизительнымъ расчетамъ военнаго вѣдомства,—читаете вы въ органѣ союза земствъ,—а равно и тѣмъ даннымъ, которыя поступили за послѣднія три недѣли, можно съ достаточной точностью предположить, что количество раненыхъ будетъ въ мѣсяцъ достигать цифры 200.000 человекъ»¹⁾. Число душевно-больныхъ В. М. Бехтеревъ, руководствуясь опытомъ русско-японскимъ, вычисляетъ по 1900 на миллионъ сражающихся. А семьи запасныхъ прежде и теперь! А бѣженцы! Въ прошлую войну даже понятія такого не создалося. Теперь же, то и дѣло, слышите: въ Вильно прибыли 1500 бѣженцевъ,—ни одежды, ни средствъ нѣтъ; въ Двинскъ прибыло 274 бѣженца; въ Псковъ 600—исключительная нужда, благодаря наступленію холодовъ. Словомъ,—нужда, нужда, нужда, требующая денегъ денегъ, денегъ, рукъ, рукъ, рукъ.

И вотъ, скажемъ, общеземскій союзъ. Уже пожертвованія частнаго характера свидѣтельствуютъ о томъ вліяніи, какое имѣетъ общественный органъ. П. Е. Парамоновъ внесъ 300.000 р. въ дѣло помощи, С. Т. Морозовъ—500.000. Въ общемъ, поступаетъ свыше 150.000 пожертвованій въ мѣсяцъ. Не скупятся и отдѣльныя земства. Петроградское ассигновало въ распоряженіе главнаго комитета 300.000, московское—500.000, пермское—200.000, рядъ другихъ по 100.000, и общая сумма ассигнованій быстро переросла

¹⁾ „Извѣстія“, № 1, стр. 19.

4 милліона. Такъ что бюджетъ, составлявшій въ августѣ $4\frac{1}{2}$ милліона, въ сентябрѣ уже поднимается до 16.381.720 р.

Такъ какъ на распредѣлительной койкѣ каждый раненый лежить, въ среднемъ, три и не болѣе 10 дней, всероссійскій земскій союзъ обязался устроить 70.000 коекъ. Сколько же, вообще, отправляется раненыхъ и, въ частности, на земскія койки? Къ сожалѣнію, данныя наши касаются лишь 15 губерній московскаго района. Но данныя краснорѣчивы. Въ августѣ всего отправлено раненыхъ въ эти губерніи 8409, на земскія койки—8091, т. е. 96,2%; въ сентябрѣ всего отправлено раненыхъ 15268, на земскія койки—12079, т. е. 79%; въ октябрѣ всего отправлено раненыхъ 29832, на земскія койки—26021, т. е. 87,3%. Итого, изъ 53509 раненыхъ 46191 на земскія койки. И неудивительно. Въ то время, какъ коекъ всѣхъ другихъ организацій къ 15 октября было 74.033, коекъ земствъ и организацій, примкнувшихъ къ союзу, было 130.661.

Земскимъ союзомъ оборудованы 35 санитарныхъ поѣздовъ, 3 перевязочно-питательныхъ отряда, складъ бѣлья, дневной оборотъ котораго достигаетъ огромныхъ размѣровъ (напр., 2 октября было принято 228.474 аршинъ матеріала, отпущено 441.445 арш., 12 окт. принято 235.000 арш., отпущено 198.872 арш.), складъ перевязочныхъ матеріаловъ, инструментовъ, аптекарскій складъ; изъ нихъ въ день, приблизительно, отправляется 500 мѣстъ, т. е. 1500 мѣстовъ.

Все это требуетъ напряженія, не меньшаго, чѣмъ война. А то же напряженіе въ союзѣ общегородскомъ. Число коекъ окружныхъ госпиталей и патронажей развертывается поровну между союзами; тѣ же санитарные поѣзда, питательные пункты, центральные склады, разборочныя платформы, освѣдомительныя бюро. Правда, притокъ средствъ въ городскій союзъ относительно меньше. Такъ, къ 1 ноября сумма членскихъ взносовъ губернскихъ городовъ составляла 533 тыс., уѣздныхъ 74 тыс., а всего 607 тыс. Зато задачи городовъ шире. Законъ 1912 года изъялъ изъ вѣдѣнія земства заботы по призрѣнію семействъ запасныхъ и ратниковъ. Въ городахъ же забота о семьяхъ запасныхъ и ратниковъ—какъ и бѣжавшихъ изъ разгромленныхъ войной мѣстностей или застигнутыхъ на чужбинѣ—возложена на городскія думы, управы и комиссіи, слѣдовательно, и на союзъ.

Представленіе размаха даетъ не только органъ крупный, комитетъ центральный. Загляните хотя бы въ такую ячейку, какъ городское попечительство. Надо отдать справедливость петроградской городской думѣ. На четыре послѣднихъ мѣсяца она утвердила смѣты попечительства на сумму около 670.000 рублей, что составляетъ 2 милліона въ годъ. И вотъ, во первыхъ, выдача казеннаго пайка, которая тоже лежитъ на обязанности попечительства,

вовторыхъ, обследованіе матеріальнаго положенія семей запасныхъ, чтобы опредѣлить требующихъ спеціальной заботы и поддержки. Уже самое обследованіе — работа многихъ и многихъ рукъ. Все же за этимъ обследованіемъ слѣдуютъ не только денежные пособія. Передъ вами цѣлая сѣть столовыхъ, вновь устроенныхъ, яслей, дневныхъ убѣжищъ, пріютовъ. Организованы во всѣхъ частяхъ города бюро труда, не только прискивающія мѣста лишеннымъ заработка, но и снабжающія швейной работой на дому тысячи женщинъ. Устроены швейныя, вязальныя мастерскія, гдѣ женщины работаютъ на машинахъ, кой же гдѣ и туфельныя и прачешныя. Образованы артели женщинъ-полотеровъ и газетчищъ. Нѣкоторыя попечительства готовятъ сидѣлокъ. Конечно, къ десяткамъ тысячамъ запасныхъ и ратниковъ прибываютъ новыя и новыя. Вздорожаніе цѣнь идетъ вверхъ, и все острѣе нужда. Задачи попечительства вопіютъ о новой и новой инициативѣ. Но — вопреки трудностямъ — работа идетъ, идетъ и вширь, и вглубь.

11-ое попечительство, напр., за какія-нибудь шесть недѣль организовало и бюро труда, и швейную мастерскую на 300 человекъ, и пріютъ для дѣтей запасныхъ, въ которомъ уже 26 дѣтей, и ясли на 30—35 дѣтей, и столовую, выдающую 600 обѣдовъ, и организацию даровыхъ и удешевленныхъ квартиръ.

— Вспомняешь, какъ я въ японскую войну своего ждала и заплачешь, — говорятъ женщины, — тогда время то худое было. Теперича въ попечительствахъ и работу на домъ даютъ, и дѣтей опредѣляютъ ¹⁾).

Но попечительства орудуютъ на готовые ассигнованія. Всѣ же демократическія организациі опираются, главнымъ образомъ, на сборы. Однако, было бы ошибкой думать, что дѣятельность профессиональныхъ, научныхъ, экономическихъ, общественныхъ организаций уступаетъ этимъ цифрамъ. Наоборотъ, въ этихъ-то организацияхъ дѣятельность и достигаетъ изумительнѣйшихъ результатовъ.

Велики ли средства вольно-экономическаго общества? Однако, оно не только собираетъ и распредѣляетъ пожертвованія, но, открывъ въ Петроградѣ двѣ лазарета своего имени на 240 кроватей, теперь устраиваетъ въ Тифлисі лазаретъ на 100 кроватей и, поскольку позволяютъ средства, и питательные пункты въ тылу кавказской арміи. Изъ 31.445 руб. денежныхъ пожертвованій общество выдѣлило 6000 рублей на помощь разоренному населенію районовъ военныхъ дѣйствій. Конечно, общество объединило дѣятельность ряда организаций — союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, кружка имени Герцена, лиги равноправія жен-

¹⁾ „Рѣчь“, отъ 16 сентября.

щинъ, религиозно-философскаго общества, общества технологовъ, педагогическаго и пр. Но это участіе не мѣшаетъ другимъ организациямъ проявлять себя и совершенно самостоятельно.

Устроили лазаретъ дѣятели искусства на 60 офицерскихъ и солдатскихъ кроватей; помощь будетъ продолжаться и по выходѣ изъ лазарета, на что выдѣленъ особый фондъ; организуется и летучій отрядъ на театръ войны. Одинъ за другимъ сооружаются лазареты и санаторіи адвокатовъ, высшихъ учебныхъ заведеній украинскій лазаретъ въ Кіевѣ, украинскій лазаретъ въ Москвѣ, армянскія добровольческія дружины, въ количествѣ, приблизительно, 50—70 тысячъ человекъ. Особую цѣль поставили себѣ учителя. Такъ какъ частная инициатива до сихъ поръ удѣляла мало вниманія первой помощи на передовыхъ позиціяхъ, которой такъ легко предупредить большую часть послѣдующихъ осложнений, то комитетъ учительскій устроилъ лазаретъ имени «русскаго учительства» на 100 человекъ на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ непосредственной близости отъ линіи огня, причѣмъ лазаретъ не только лѣчитъ и подбираетъ раненыхъ; къ нему примыкаютъ и два перевязочныхъ и одинъ питательно-одѣвательный пунктъ и для раненыхъ, и для воинскихъ частей, работающихъ въ тылу, вообще.

Организовать лазаретъ трудящейся массѣ населенія невозможно. Въдѣ лазаретъ требуетъ громаднхъ средствъ. Напр., оборудованіе и содержаніе лазарета въ теченіе полугода одного учительскаго обойдется по минимальнымъ расчетамъ въ 170.000 руб. Но объ отзывчивости рабочихъ, крестьянъ даютъ понятіе сборы. Въ комитетъ сборовъ польскихъ рабочія группы вносили по нѣсколько сотъ рублей; въ сборахъ еврейскихъ бѣднота не жалѣла послѣдняго. «Замѣчательно отзывчивое отношеніе встрѣтили сборщики среди рабочихъ слоевъ,—констатируетъ «Школа и Жизнь».—Уличные торговцы, газетчики, фабричные рабочіе, извозчики—всѣ обзавелись значками. Иные, выходя изъ лавки съ какой-нибудь селедкой или кускомъ пирога, сыпали мѣдную сдачу въ кружку. Извозчикъ на улицѣ просто обидѣлся, что сборщица прошла, не предложивъ ему пожертвовать»¹⁾. И то же въ сборахъ остальныхъ. Недаромъ сборы были такъ высоки. Сборъ на лазаретъ учителей превысилъ 80.000 р., не считая пожертвованныхъ вещей, которыхъ хватило на нѣсколько вагоновъ. За недѣлю бѣлья въ центральный складъ поступили сотни тысячъ рубашекъ, кальсонъ, простынь, наволочекъ; было отправлено на передовыя позиціи 398.125 предметовъ. Сборъ теплыхъ вещей далъ такіе же результаты. Сборъ

¹⁾ «Школа и Жизнь», № 46. «Сборъ на лазаретъ имени русскаго учительства».

бельгійскій — сотни тысячъ, сборъ польскій — сотни тысячъ и т. д.

VI.

Такимъ образомъ злѣйшіе враги общественности, такъ упорно, такъ истерично вопившіе о засильѣ общественныхъ силъ, не могутъ отрицать теперь: если Россія побѣдитъ въ титанической борьбѣ, то побѣдитъ, благодаря подъему общественному, благодаря творчеству общественныхъ организаций.

Въ дѣлахъ польскихъ шепетильность начала окраивать работу. Передавая столичный даръ польскому комитету, г-жа Пушкарева-Котляревская сказала отъ имени петроградской депутаціи: «даръ Петроградъ—Польшѣ есть даръ всего населенія Петрограда всему населенію Польши безъ различія вѣроисповѣданій и національностей. Въ центральномъ комитетѣ Петрограда работали объ руку и русскіе, и поляки, и евреи». Саратовцы, астраханцы, ассигнуя свои суммы пострадавшему населенію Польши, подчеркивали, что теперь нѣтъ различія національностей. «Хочется вѣрить, что и для пасынковъ настанутъ лучшіе дни», пишетъ Н. А. Шаховъ, прилагая при письмѣ свое пожертвованіе.

Конечно, не надо широты самосознанія, чтобы выносить сейчасъ аналогичныя постановленія. Какъ мы уже указывали, въ испосланномъ намъ испытаніи роль общественного сознанія впереди. Когда оно окрѣпнетъ, когда выйдетъ изъ состоянія неопредѣленности, покажетъ будущее. До тѣхъ же поръ нельзя не привлечь вниманія къ одному вопросу. Теперь уже стало трафаретомъ, что мирная работа отнюдь не должна отодвигаться на задній планъ. Кое что нельзя не сократить, кой отъ чего нельзя не отказаться, но именно потому, что побѣда возложить на общество еще большую отвѣтственность передъ страной, внутренняя работа не должна останавливаться отъ нахлынувшего шквала.

Если же это такъ, на первомъ планѣ просвѣтительная нужда. Вѣдь война-то поражаетъ, прежде всего, духовную жизнь. Между тѣмъ, что важнѣе пониманія исключительныхъ событій нашихъ дней, пониманія, которое проникло бы въ самую толщу массы? Вѣдь миллионы развѣ сердцемъ угадываютъ, на что они жертвуютъ и деньги, и работу, за что проливаютъ кровь отцы, мужья, братья, они сами. Самый же смыслъ событій теменъ имъ. Но значеніе подъема — моральное значеніе. Поскольку же это такъ, правильно пишетъ г-жа Е. Милицына: «долгъ нашъ не только позаботиться о раненыхъ и семьяхъ, призванныхъ на войну, но не меньшій — и освѣтить миллионамъ темныхъ людей, отдавшихъ родинѣ лучшее достояніе свое—дѣтей своихъ — великія міровыя событія».

Нельзя сказать, чтобы общественныя организаціи не проявили новсе инициативы интеллектуальной.

Вольно-экономическое общество, приступивъ къ организаціи библиотекъ для лазаретовъ, въ короткое время собрало сотни тысячъ экземпляровъ книгъ. Что именно характерно, въ числѣ жертвователей масса «людей изъ рабочаго класса, служащихъ въ торговыхъ предприятияхъ»; одинъ виѣшній видъ свидѣтельствуеть о томъ, какъ культурно выросъ рабочій людъ, полюбившій книгу, научившійся съ ней обращаться. Доставку газетъ раненымъ воинамъ, лежащимъ въ госпиталяхъ, организовалъ женскій клубъ. Кромѣ русскихъ—петроградскихъ и московскихъ—разсылаются польскія, еврейскія, латышскія газеты. Однако, газетная комиссія клуба располагаетъ всего 900 экземплярами газетъ ежедневно,—редакціи жертвуютъ бесплатно по одному экземпляру,—обслуживая 20 городскихъ госпиталей и лазаретовъ. Наплывъ раненыхъ растетъ, но число получаемыхъ газетъ остается прежнимъ. Начались собесѣдованія о войнѣ. Такъ, бѣляевское кредитное товарищество, идя навстрѣчу потребности народа въ свѣдѣніяхъ о войнѣ, организовало собесѣдованія, сопровождаемыя туманными картинами.

Дѣятельность эта, къ сожалѣнію, наткнулось уже на препятствія. Такъ, вольно-экономическое общество прислало въ курскую городскую управу 19 ящиковъ книгъ для образованія солдатскихъ библиотечекъ въ мѣстныхъ госпиталяхъ. Узнавъ о томъ, губернаторъ г. Муратовъ потребовалъ эти книги къ себѣ для просмотра, которыя, конечно, были доставлены нераспечатанными. Въ результатѣ признаны были вредными изданія фирмы «Посредникъ», рассказы Л. Н. Толстого и т. д.; городскимъ же и земскимъ управамъ былъ отданъ приказъ слѣдующаго содержания: «предлагаю городскимъ и земскимъ управамъ съ императорскимъ вольно-экономическимъ обществомъ, рассылающимъ какіе-то циркуляры и запрещенныя книги для солдатскихъ госпиталей, никакихъ сношеній не имѣть и никакихъ книгъ отъ общества не получать». Конечно, вольно-экономическое общество не замедлило указанныя книги направить въ цензурный комитетъ съ просьбой сообщить, изъяты ли книги изъ обращенія или не изъяты. Цензурный комитетъ оцѣнки г. Муратова отнюдь не призналъ. Однако, положеніе библиотекъ, присланныхъ курской городской управѣ, отъ этого не измѣнилось ¹⁾).

Однако, дѣятельность сама по себѣ скудна, по сравненію съ потребностью въ ней. Не надо забывать, что какъ разъ въ эти дни осуществлена великая реформа, выдвигающая удовлетвореніе духовныхъ стремленій населенія особенно остро. Недаромъ особое совѣщаніе при

¹⁾ „Рѣчь“, № 271.

комиссіи по внѣшкольному образованію при петроградскомъ городскомъ управленіи поставило вопросъ о характерѣ развлеченій въ дѣлѣ отрезвленія города, о «руководствѣ отрезвленной народной души». Интересъ къ событіямъ, духовная жажда повышены. «Нельзя ли газеты!» «Газетъ, газетъ!» «Давайте газеты!»—только и слышите. Мы видѣли уже одинъ разъ эту жажду. Теперь снова проснулся тотъ же интересъ. Любое собесѣдованіе собираетъ цѣлыя толпы и въ деревнѣ, и въ рабочемъ районѣ.

Культурная дѣятельность обществомъ должна быть поставлена широко. Вѣдь организація ея не представляетъ особаго труда. Кадры лекторовъ составлять учителя, студенты, кооператоры, интеллигенты изъ рабочихъ и крестьянъ, имѣющіе надлежащую подготовку. Кружки чтенія, въ которыхъ масса сознательно пережила бы величайшій моментъ исторіи, только ждутъ соответственныхъ бібліотекъ отъ общественныхъ организацій. Наладить же чтеніе одной—двухъ газетъ въ медвѣжьемъ углу и того проще.

Словомъ, общество русское сумѣло возвыситься, укрѣпить свое положеніе въ этой войнѣ. То, что установлено имъ въ эти дни, быть можетъ, уцѣлѣетъ уже разъ навсегда. Организовать лѣченіе и призрѣніе миллионѣвъ,—въ то время какъ все, что есть сильнаго въ странѣ ушло подъ ружье,—откликнувшись на такія неожиданности, какъ толпы бѣженцевъ, заграничныя несчастья такъ, какъ лишь въ состояніи откликнуться гибкій, богатый развѣтвленіями организмъ, общество вправѣ рассчитывать на многое. Пусть лишь очаги культуры сохраняются, что создаются десятилѣтіями, гибель коихъ означаетъ длительный застой послѣ войны. Пусть лишь цѣнность внутреннихъ благъ вырастетъ въ общественномъ сознаніи въ подлинномъ дѣйственномъ смыслѣ этого слова.

Л. Клейнбортъ.